



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД25-30-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 августа 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Овчаренко А.Г., осуждённых Беркович Е.Б. и Петрийчук С.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Карпинской К.С., Орешниковой Е.А., Павловского И.А., Бадамшина С.В. и Куракиной М.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Карпинской К.С., Орешниковой Е.А., Павловского И.А., Бадамшина С.В. и Куракиной М.В. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 8 июля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 декабря 2024 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 8 июля 2024 г.

Беркович Евгения Борисовна, [REDACTED]
[REDACTED], несудимая,

и

Петрийчук Светлана Александровна, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждены, каждая, по ч. 2 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 25 декабря 2024 г. приговор в отношении Беркович Е.Б. и Петрийчук С.А. изменён: исключены указания об осуждении Беркович Е.Б. за действия, связанные с опубликованием 5 августа 2019 г. в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» пьесы [REDACTED] и о признании обстоятельством, отягчающим наказание Петрийчук С.А., предусмотренным п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение этих действий в составе группы лиц по предварительному сговору. Смягчено наказание Беркович Е.Б. по ч. 2 ст. 205² УК РФ до 5 лет 7 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года. Действия Петрийчук С.А., связанные с опубликованием 5 августа 2019 г. в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» пьесы [REDACTED], квалифицированы по ч. 2 ст. 205² УК РФ, по которой ей назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 1 год 6 месяцев. Смягчено наказание Петрийчук С.А. по ч. 2 ст. 205² УК РФ за совершение ею совместно с Беркович Е.Б. в период с 15 октября 2019 г. по 8 мая 2023 г. указанных в приговоре действий до 5 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года. На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ, путём частичного сложения наказаний Петрийчук С.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 10 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года. В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы защитников – адвокатов Карпинской К.С., Орешниковой Е.А., Бадамшина С.В. и Куракиной М.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённых Беркович Е.Б., Петрийчук С.А. и их защитников – адвокатов Карпинской К.С., Орешниковой Е.А., Павловского И.А., Бадамшина С.В. и Куракиной М.В. в поддержку доводов

кассационных жалоб, прокурора Овчаренко А.Г., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

с учётом внесённых в приговор изменений Беркович Е.Б. и Петрийчук С.А. осуждены, каждая, за публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершённые с [REDACTED], с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сети «Интернет») при обстоятельствах, подробно изложенных в обжалуемых судебных решениях.

В кассационных жалобах адвокаты Карпинская К.С., Орешникова Е.А., Павловский И.А. (в защиту интересов осуждённой Беркович), Бадамшин С.В. и Куракина М.В. (в защиту интересов осуждённой Петрийчук), считая приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят их отменить. При этом защитники Беркович – адвокаты Карпинская и Орешникова заявляют о необходимости прекращения производства по уголовному делу, адвокат Павловский – о передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение, а защитники Петрийчук – адвокаты Бадамшин и Куракина просят оправдать их подзащитную.

Повторяя доводы апелляционных жалоб, защитники осуждённых указывают на следующие допущенные нарушения требований закона, которые, по их мнению, являются основаниями для отмены обжалуемых судебных решений:

адвокат Куракина – на незаконный состав суда апелляционной инстанции при рассмотрении данного уголовного дела, поскольку судья Винник С.В. ранее рассматривал апелляционные жалобы защитников на постановление судьи окружного военного суда от 3 мая 2024 г. об оставлении Беркович и Петрийчук без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу и в своём апелляционном постановлении от 30 мая 2024 г. сформулировал выводы по существу вопросов, подлежащих доказыванию по настоящему уголовному делу, что свидетельствовало о наличии у судьи иной личной заинтересованности в исходе дела и являлось основанием для его отвода, о чём указывала сторона защиты, ссылаясь на нормы международного права и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, однако судебная коллегия не рассмотрела заявление об отводе судьи с изложением в протоколе судебного заседания сути доводов стороны защиты и определения суда по данному вопросу, после чего отказала в отводе судьи и всего состава суда. В материалах дела фактически отсутствует протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции, на что стороной защиты подавались замечания, которые необоснованно отклонены постановлением от 23 января 2025 г., хотя содержание принятых судом определений об отводе судьи и состава суда должно при-

водиться в протоколе. Суд апелляционной инстанции неправильно оценил довод стороны защиты о неполноте, неточности и недостоверности протокола судебного заседания суда первой инстанции, а также ухудшил положение Петрийчук, вменив ей два преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205² УК РФ, хотя публикация текста пьесы [REDACTED] (далее – пьесы) ей вменялась в качестве квалифицирующего признака одного, а не отдельного преступления. Исследованными по делу скриншотами с сайта фестиваля [REDACTED] [REDACTED] подтверждается, что у администраторов сайта по состоянию на 5 августа 2019 г. был только список пьес, а не текст самой пьесы, который читали на фестивале с [REDACTED]. Согласно показаниям свидетелей У [REDACTED]; К [REDACTED] и Р [REDACTED] до [REDACTED] Петрийчук не знала, что пьесу отберут на фестиваль и поэтому не могла повлиять по публикацию её текста на сайте и принять решение об этом. Следовательно, публикация текста пьесы не охватывалась её умыслом. Суд проигнорировал довод стороны защиты о том, что до 2023 года пьеса не вызывала подозрений и нареканий и её ставили на различных площадках и публиковали в журнале. Судом апелляционной инстанции неверно оценён довод стороны защиты о нарушении положений ст. 307 УПК РФ об отсутствии в приговоре полных наименований сайта и организации, которой принадлежит сайт, наименования фестиваля, на котором осенью 2019 года состоялась читка пьесы Петрийчук. Поскольку авторские права на произведение Петрийчук были переданы Беркович, то Петрийчук не могла повлиять на дальнейшую судьбу публикаций текста пьесы, которую читали иные лица. В нарушение требований уголовно-процессуального закона и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» суд первой инстанции не дал оценку всем исследованным по делу доказательствам, прежде всего представленным стороной защиты, а суд апелляционной инстанции это нарушение не исправил. Так, не дана необходимая оценка заключению специалиста Л [REDACTED] и представленным стороной защиты статьям из СМИ, критически оценено заключение специалиста Щ [REDACTED], что повлекло нарушение права осуждённой на справедливое судебное разбирательство. Суды устранились от исследования мотива, цели и последствий инкриминируемого Петрийчук преступления, которые не согласуются со сведениями о её личности и поведении. В нарушение положений ст. 73 УПК РФ суд первой инстанции не приобщил такие источники написания пьесы, как тексты трёх приговоров в отношении других осуждённых женщин, материалы с цитатой К [REDACTED] о том, что объединяет сбежавших к террористам женщин, и информацию о его взглядах, что доказывает отсутствие оправдания и пропаганды терроризма в пьесе Петрийчук и свидетельствует о недоказанности инкриминируемого ей преступления, а поэтому она должна быть оправдана. Ссылаясь на показания свидетелей С [REDACTED], М [REDACTED], Р [REDACTED], П [REDACTED], З [REDACTED], Ш [REDACTED], Т [REDACTED] и самой Петрийчук, контекст, форму, содержание пьесы и спектакля по этой пьесе, комментарии и отзывы зрителей и театральных деятелей, защитник осуждённой утверждает об антитеррористической направленности пьесы и спектакля. Считает, что в приговоре не содержится ука-

зания на место, время возникновения и направленности умысла подзащитной на оправдание и пропаганду терроризма, не индивидуализированы деяния и причастность к ним каждой из осуждённых, не определены их роли и степень участия в инкриминируемых им преступлениях, что не устранено судом апелляционной инстанции. Суды не исследовали сам спектакль и не смотрели его в полном объёме, а протоколы его осмотра не должны подменять первичные доказательства. В основу приговора положено заключение комплексной деструктологической судебной экспертизы от 3 мая 2023 г., которой нет в перечне экспертиз, проводимых РФЦСЭ при Минюсте, так как деструктология не является наукой, какой-либо областью техники, искусства или ремесла, в связи с чем сделанные экспертами выводы невозможно проверить на базе общепринятых научных и практических данных, а суд апелляционной инстанции это нарушение не исправил, хотя названное заключение получено с нарушением требований Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и УПК РФ, то есть является недопустимым доказательством. Таким образом, в основу обжалуемых судебных решений положены домыслы и предположения, к которым относятся и показания свидетеля Н [REDACTED] (псевдоним), оснований для засекречивания данных о личности которого не имелось, свидетель не указал источник своей осведомлённости и сообщил ложные сведения о порядке организации и работы фестиваля [REDACTED], которые опровергли другие свидетели и сами обвиняемые. Сторона обвинения при установлении порядка исследования доказательств не сообщала об этом свидетеле, который совершил действия по распространению спектакля [REDACTED], аналогичные инкриминируемым Петрийчук. Петрийчук назначено чрезмерно суровое и несправедливое наказание при формальном учёте приведённых в приговоре обстоятельств, хотя в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ суд вправе был учесть в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, наличие у Петрийчук на иждивении престарелых лиц, её состояние здоровья, наличие ведомственных наград и иные положительные данные о её личности, чего не сделал;

адвокат Бадамшин – на ухудшение судом апелляционной инстанции положения Петрийчук по отношению к приговору и предъявленному ей обвинению, а также нарушение её права на защиту при отсутствии повода для этого, что выразилось в квалификации её действий, связанных с опубликованием [REDACTED] в открытом доступе в сети «Интернет» названной выше пьесы, в качестве самостоятельного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, хотя она обвинялась в совершении одного преступления. Повторяет доводы адвоката Куракиной об отсутствии в приговоре оценки всем исследованным по делу доказательствам, описания мотивов, целей и последствий преступления, места, времени возникновения и направленности умысла подзащитной, роли и степени участия каждой из осуждённых в инкриминируемых им преступлениях и описания их конкретных действий, о непричастности Петрийчук к публикации [REDACTED] в сети «Интернет» пьесы и недоказанности её обвинения в совместном с Беркович прочтении этой пьесы и размещении видеозаписи читки пьесы в сети «Интернет» на соответствующую

щем канале при изложенных в приговоре обстоятельствах, в том числе после передачи авторских прав на произведение Беркович. Считает, что Петрийчук осуждена за свободу литературного и художественного творчества, гарантированного ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации, чему суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки. Полагает, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела и что в основу приговора положены предположения и недопустимые доказательства, к которым, как и адвокат Куракина, относит заключение комплексной деструктологической судебной экспертизы от 3 мая 2023 г. и показания свидетеля Н [] (псевдоним), опровергающиеся показаниями свидетелей У [], У [], М [], А [], Р [], К [] о работе фестиваля в 2019 году и порядке публикации в сети «Интернет» пьес, а также обстоятельствами нахождения Ш [] в браке с другой женщиной в инкриминируемый период времени, что исключает возможность влияния на него Петрийчук в целях ускорения выкладывания видеозаписи спектакля в сеть, о чём утверждал свидетель Н [] (псевдоним). Обращает внимание на то, что инкриминируемое Петрийчук и Беркович размещение в сети «Интернет» видеозаписи спектакля [] осуществлено в мае 2023 года после их задержания, а поэтому они не могли дать согласие на подобную публикацию. Считает необъективной оценку судов показаний свидетеля Ж [] – администратора сайта фестиваля, который оговорил осуждённых, чтобы самому избежать ответственности, а также несправедливым назначенное Петрийчук наказание вследствие его чрезмерной суровости;

адвокаты Карпинская и Орешникова – на отсутствие в приговоре описания преступного деяния, признанного судом доказанным, особенно в части обвинения в пропаганде терроризма и чем оно подтверждается, чему судом апелляционной инстанции дана неверная оценка. Выражают несогласие с выводами суда о наличии признаков оправдания и пропаганды терроризма в написанной Петрийчук пьесе, которую Беркович и Петрийчук совместно прочитали под видеозапись и разместили в сети «Интернет», хотя именно фестиваль [] отобрал эту пьесу на конкурсе и пригласил Беркович прочесть её, а запись читки пьесы разместил на соответствующем сайте. В нарушение требований закона в приговоре не указаны конкретные действия осуждённых по оправданию и пропаганде терроризма, нет оценки всех исследованных в судебном заседании доказательств, в частности, представленных стороной защиты о профилактической направленности пьесы и спектакля, а также доводов обвиняемой Беркович, что повлекло нарушение её права на защиту и принципа состязательности. Сомневаются в объективности свидетеля Н [] (псевдоним) и квалификации экспертов М [] и С [] которые не были вызваны в судебное заседание для разъяснения своих заключений и подтверждения квалификации. Ссылаясь на заключённый между [] и Беркович договор от 5 июня 2020 г. и техническое задание к нему, результаты голосования членов жюри фестиваля « [] утверждают об антитеррористической и профилактической направленности спектакля, что исключало возможность квали-

фикации действий Петрийчук и Беркович как преступных, чему суд не дал надлежащей оценки и не указал мотивы, по которым отверг эти доказательства. Заявляют о необъективности и заинтересованности судов в исходе дела и проявленном обвинительном уклоне. Цитируя выводы апелляционного определения по исследованным в суде первой инстанции доказательствам, выражают несогласие с оценкой каждого из доказательств, выборочно положенных в основу приговора. Приводят аналогичный адвокатам Куракиной и Бадамшина довод о недопустимости заключения комплексной деструктологической судебной экспертизы от 3 мая 2023 г. Обращают внимание на обстоятельства знакомства Петрийчук с Беркович, в связи с чем утверждают о невозможности достижения договорённости между ними о показе читки пьесы, так как осуждённые не имели отношения к фактам публикаций в сети «Интернет» текста пьесы, видеозаписей её читки и спектакля и никого не просили опубликовать их в сети «Интернет», а на момент публикации видеозаписи спектакля в мае 2023 года находились в СИЗО. Ссылаясь на показания свидетелей Ц [REDACTED] С [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED] и других актрис спектакля, заявляют о несоответствии видеозаписи спектакля, размещённого в сети «Интернет», видеозаписи, сделанной свидетелем Н [REDACTED] (псевдоним), так как это разные спектакли с разными актёрами и монологами, а поэтому выводы суда об обратном не соответствуют действительности. Также не совпадают между собой тексты пьесы и спектакля. Не соответствуют фактическим данным и выводы суда о разных объектах исследования судебными экспертами и привлечёнными стороной защиты специалистами З [REDACTED] и Б [REDACTED], которые исследовали текст пьесы, видео её читки, видео спектакля и были ознакомлены с заключением психолого-лингвистической экспертизы, проведённой одним экспертом по тем же материалам, что и специалистами защиты. На деструктологическую экспертизу тоже представлялись не все материалы уголовного дела. Поэтому вывод суда о том, что экспертам представлялись для исследования все материалы уголовного дела, не соответствует действительности, как и выводы о неподтверждении доводов стороны защиты о выборочной оценке экспертами текстов пьесы и спектакля и о соответствии текстов объектам исследования, поскольку исследованные экспертами тексты читки пьесы по отдельным словам и словосочетаниям не совпадают с текстами самой пьесы, то есть выводы экспертов являются необъективными. Выражают несогласие с выводом суда о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору, поскольку по делу не добыты доказательства того, что Беркович и Петрийчук заранее договорились об оправдании или пропаганде терроризма, для чего Петрийчук сначала написала пьесу, а затем вместе с Беркович прочитала её и в дальнейшем поставили и показали по ней спектакль. По мнению защитников, обращение Беркович к автору пьесы за разрешением поставить по ней спектакль не свидетельствует о достигнутой между ними договорённости о театральной постановке этой пьесы и их совместных действиях, направленных на совершение преступления, так как Беркович не осознавала наличие в тексте пьесы признаков оправдания и пропаганды терроризма. К тому же, Беркович не разделяла идеологию терроризма. Аналогичным дово-

дам стороны защиты судом апелляционной инстанции надлежащей оценки не дано. Суд не применил уголовный закон, подлежащий применению – примечание к ст. 205² УК РФ, и не оценил все доводы стороны защиты, в том числе о непричастности Беркович к размещению 8 мая 2023 г. в сети «Интернет» спектакля и отсутствию у неё авторского права на момент размещения в сети «Интернет» читки пьесы и видеозаписи спектакля. Считают несправедливым назначенное Беркович наказание без учёта в качестве смягчающих обстоятельств факта нахождения у неё на иждивении двух детей-инвалидов и иных обстоятельств и характеризующих её данных;

адвокат Павловский – на отсутствие в выводах судов описания мотивов, целей и последствий вменяемого Беркович преступления, описания формы вины осуждённых и доказательств наличия у них умысла на совершение какого-либо преступления, а в поставленном Беркович по пьесе Петрийчук спектакле информации, направленной на формирование идеологии терроризма, убеждённости в её привлекательности и представления о допустимости осуществления террористической деятельности, недоказанность наличия в пьесе и/или спектакле материалов и информации о привлекательности идей радикального ислама и необходимости поддержки лиц, входящих в состав международной террористической организации ██████████ (далее – МТО «ИГ»), о проявленной Беркович заинтересованности к подобным действиям и что она одобряла и поддерживала их и совершала иные действия по пропаганде террористической деятельности. Напротив, Беркович с целью усиления негативного впечатления от поступка героини спектакля (К██████████ осуждённой за участие в деятельности террористической организации, чья история использовалась в пьесе) дополнила его отрицательными и негативными отзывами и комментариями. Не добыто по делу и доказательств формирования у лиц, посмотревших этот спектакль, идеологии терроризма, убеждённости в её привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности. Отсутствует в действиях Беркович и пропаганда терроризма. Автор жалобы оспаривает наличие в действиях Беркович и Петрийчук обстоятельства, отягчающего их наказание – совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, доказательств чего не добыто, в связи с чем имелись основания для изменения категории совершённого Беркович преступления на менее тяжкую и применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ. При назначении наказания Беркович суды недостаточно учли данные о её личности, не приняли во внимание и не дали оценку отсутствию негативных последствий от демонстрации спектакля на протяжении длительного времени и что наличие в спектакле признаков пропаганды и оправдания терроризма установлено экспертами только в ходе расследования уголовного дела, немотивированно назначив ей самое строгое из предусмотренных санкцией ч. 2 ст. 205² УК РФ наказание, а суд апелляционной инстанции не устранил допущенные нарушения.

Государственным обвинителем Денисовой Е.М. поданы возражения на кассационные жалобы адвокатов Карпинской, Орешниковой, Бадамшина и

Куракиной, в которых она просит жалобы оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Беркович и Петрийчук.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права осуждённых на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, а также реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав, которыми они воспользовались по своему усмотрению.

Собранные по делу и дополнительно представленные относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, заявить ходатайства, высказать свою позицию по исследуемым вопросам.

Заявленные ходатайства, в том числе о допросе дополнительных свидетелей и специалистов, приобщении источников написания пьесы, публикаций в СМИ и иных материалов, о непосредственном просмотре в судебном заседа-

нии видеозаписи спектакля и иные разрешены судом в установленном законом порядке после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно.

Приговор, с учётом внесённых в него судом апелляционной инстанции изменений, соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ, и, вопреки мнению авторов жалоб об обратном, содержит описание преступных деяний, признанных доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения каждой из осуждённых, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности осуждённых в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны относимыми, допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий Беркович и Петрийчук, назначенном им наказании, а также по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Приводить в приговоре полные наименования сайта и организации, которой принадлежит сайт, наименование фестиваля, на котором осенью 2019 года состоялась читка пьесы Петрийчук, на что обращают внимание адвокаты Куракина и Бадамшин, уголовно-процессуальный закон не обязывает, а аналогичному доводу стороны защиты судом апелляционной инстанции дана верная оценка.

Также не обязывает закон подробно излагать в приговоре абсолютно все исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе не имеющие отношения к делу либо не связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, а должно содержаться лишь указание об этом и приведены мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом, на что обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», положения которого при постановлении обжалуемого защитниками приговора соблюдены.

Вопреки доводам жалоб выводы суда о виновности Беркович и Петрийчук в совершении инкриминируемых каждой из них преступлений при установленных и изложенных в приговоре с учётом внесённых в него изменений обстоятельствах подтверждаются не только их личными показаниями о написании Петрийчук пьесы «[REDACTED]», её последующей публикации в открытом доступе в сети «Интернет», договорённости с Беркович о показе читки пьесы на фестивале и постановке по этой пьесе спектакля, режиссёром которого являлась Беркович, последующей публикации в сети «Интернет» видеозаписей читки пьесы и спектакля, но и показаниями свидетелей Н[REDACTED] (псевдоним), Ж[REDACTED], С[REDACTED], К[REDACTED], Г[REDACTED], С[REDACTED], С[REDACTED] протоколами следственных действий, результатами

оперативно-розыскной деятельности, заключениями экспертов и иными доказательствами, которые согласуются между собой, подтверждают и дополняют друг друга и которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или существенных противоречий, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Беркович и Петрийчук в содеянном, эти доказательства не содержат, в связи с чем заявления авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

Сведения об обстоятельствах совершения осужденными инкриминируемых им противоправных деяний положены в основу приговора только после их проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомленности допрошенных лиц относительно предмета доказывания по делу и после сопоставления с совокупностью других исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, чему в приговоре и апелляционном определении дана мотивированная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Несостоятельными являются доводы авторов жалоб о недостоверности и недопустимости показаний свидетелей Ж [REDACTED] и Н [REDACTED] (псевдоним), которые согласуются между собой и с иными положенными в основу приговора доказательствами, взаимно дополняют друг друга, содержат обстоятельства и детали, известные только этим лицам как очевидцам и участникам рассматриваемых событий, о чём они сообщили во время их допроса, указав источник своей осведомленности.

Личные данные о свидетеле Н [REDACTED] (псевдоним) сохранены в тайне в целях обеспечения его безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а его допрос в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса, проведён с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ, о чём судом принято соответствующее решение.

Оснований в раскрытии подлинных данных о личности упомянутого свидетеля не имелось, поскольку необходимость в сохранении мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, принятых ранее в отношении этого лица в связи с реальными опасениями за его жизнь и здоровье, не отпала, в связи с чем доводы защитников осужденных об обратном и якобы допущенном нарушении требований закона при допросе названного свидетеля, осуществлённого по ходатайству государственного обвинителя, обеспечившего его явку в суд, являются ошибочными.

При допросе названного свидетеля и оглашении показаний Ж [REDACTED] стороне защиты предоставлена возможность высказать свою позицию по существу этих показаний, в том числе задать Н [REDACTED] (псевдоним) интересующие вопросы и получить на них ответы.

телей не опровергает выводов суда, основанных на совокупности иных доказательств по делу, положенных в основу приговора.

Осуждённая Петрийчук подтвердила в суде, что текст пьесы, который читался и зафиксирован на соответствующую видеозапись, как и текст спектакля, зафиксированного на видеозапись, которые затем были опубликованы в сети «Интернет», принадлежат ей, причём текст пьесы она опубликовала в сети «Интернет» до фестиваля, а монологи актрис в спектакле по её пьесе Беркович согласовывала с ней.

Согласно показаний свидетеля Т ██████████ размещённая в сети «Интернет» видеозапись спектакля полностью соответствует спектаклю, который демонстрировался на площадке театра ██████████

Именно эти, а не иные информационные материалы, о чём ошибочно утверждают авторы жалоб, стали предметом исследования экспертов при производстве назначенных в установленном законом порядке судебных экспертиз, по результатам которых экспертами сформулированы научно обоснованные и мотивированные выводы о наличии в тексте пьесы Петрийчук, видеозаписях читки данной пьесы и поставленного по ней спектакля признаков оправдания террористической деятельности, пропагандируемой МТО «ИГ», а также информации, способной сформировать у лиц, ознакомившихся с ней, желание и/или побуждение к осуществлению противоправной (террористической) деятельности, в том числе в составе названной террористической организации.

Вопреки доводу авторов жалоб экспертизы по настоящему уголовному делу проведены с соблюдением положений УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочными и компетентными экспертами, имеющими высшее образование по соответствующим специальностям, достаточный опыт и стаж экспертной работы. Ход исследования подробно описан в соответствующих частях заключений, применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми не являются, а подготовленные экспертами заключения, в том числе оспариваемое стороной защиты заключение от 3 мая 2023 г., соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ.

Оснований для назначения по делу дополнительных или повторных экспертиз не имелось, а каких-либо неясностей или противоречий в исследованных судом заключениях экспертов не содержится, чему судами обеих инстанций дана надлежащая оценка.

В суде первой инстанции оглашались необходимые сведения об экспертах, проводивших исследования представленных им информационных материалов, в том числе об их образовании, занимаемых должностях, квалификации, стаже работы по специальности и повышении квалификации, в связи с чем соответствующий довод жалобы адвокатов Карпинской и Орешниковой является голословным, а предусмотренных ст. 282 УПК РФ оснований для вызова в суд для допроса экспертов М ██████████ и С ██████████, о чём упоминают названные защитники, не имелось.

Мотивированными являются выводы судов по результатам оперативно-розыскной деятельности, полученным по настоящему делу с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и процессуально закреплённым в материалах уголовного дела в соответствии с УПК РФ.

Верно оценены судами представленные стороной защиты заключения и показания упомянутых в жалобах специалистов, соответственно, как недопустимые доказательства, которые не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, поскольку составившие такие заключения лица в силу положений ст. 58, 86-88 УПК РФ не наделены полномочиями по самостоятельной оценке доказательств по делу, субъектами этой оценки не являются, не вправе проводить исследование доказательств, в том числе давать рецензии на заключения экспертов и формулировать какие-либо выводы, тем более разрешать вопросы, отнесённые к компетенции эксперта, и давать об этом показания, в связи с чем такие заключения и показания не могут подменять заключения экспертов.

Ошибочными и не основанными на положениях ст. 73 и 252 УПК РФ о предмете доказывания по делу и пределах судебного разбирательства являются доводы авторов жалоб о наличии в действиях свидетеля Н. (псевдоним) признаков состава преступления, аналогичного инкриминируемому Петрийчук, о необходимости исследования и оценки источников написания пьесы, комментариев и отзывов зрителей и театральных деятелей, а также действий организаторов фестиваля и членов жюри, транслировавших и оценивавших спектакль по пьесе Петрийчук.

Правильной и соответствующей требованиям закона, предъявляемым к содержанию приговора и предмету доказывания по делу, является оценка судов иным доводам стороны защиты, приводимым в обоснование невиновности Беркович и Петрийчук, в том числе повторяемым в настоящих жалобах.

Фактически доводы защитников осуждённых сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 и 88 УПК РФ. Несогласие авторов жалоб с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Беркович и Петрийчук в инкриминируемых им деяниях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Неустранимых сомнений в виновности Беркович и Петрийчук в совершении преступлений при установленных судами обстоятельствах не имеется, а содеянному ими исходя из требований уголовного закона (примечания 1 и 1¹ к ст. 205² УК РФ) и положений подп. «е» п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», с учётом внесённых в приговор изменений, дана правильная юридическая оценка, как публич-

ному оправданию и пропаганде терроризма, на которую не влияют сведения о взглядах осуждённых, отношении их к религии и поведению, факты постановки пьесы до 2023 года на различных площадках и публикаций статей в журнале и как на них отреагировали различные организации и публика, поскольку в силу положений уголовного законодательства Российской Федерации инкриминируемое осуждённым преступление считается оконченным с момента публичного распространения (провозглашения, размещения, доведения) соответствующей информации, в том числе в сети «Интернет», независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

При таких обстоятельствах, довод адвокатов Карпинской и Орешниковой о неприменении судом примечания к ст. 205² УК РФ является несостоятельным.

Вопреки утверждениям защитника Петрийчук осуждена не за свободу литературного и художественного творчества, а за конкретные преступления против общественной безопасности государства, ответственность за которые предусмотрена названными выше нормами УК РФ.

Более того, данный довод адвоката Бадамшина не основан на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, согласно которым терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении преступлений, предусмотренных конвенциями о борьбе с терроризмом, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учётом тяжести совершённых преступлений.

Мотив, цели и последствия инкриминируемых осуждённым противоправных деяний не являются криминообразующими признаками состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, поэтому указывать их в приговоре не требовалось.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб защитников осуждённых, а в приговор внесены необходимые изменения, соответствующие требованиям закона, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и установленным по уголовному делу обстоятельствам.

Протоколы судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций соответствуют предъявляемым к ним ст. 259 и 389³⁴ УПК РФ требованиям, а поданные на них осуждёнными и их защитниками замечания рассмотрены председательствующими по делу в установленном порядке, о чём вынесены мотивированные постановления, поскольку протокол судебного заседания не является стенограммой и закон не обязывает дословно приводить в протоколе все высказывания допрошенных лиц, заявления, возражения, реплики и

действия сторон, в том числе приобщённые к материалам дела выступления и письменные ходатайства сторон и принятые по ним судебные решения об отводе судьи и состава судебной коллегии суда апелляционной инстанции, в связи с чем заявление адвоката Куракиной об обратном является несостоятельным.

Довод названного защитника о недопустимости участия судьи Винника в апелляционном рассмотрении настоящего уголовного дела по причине его предыдущего участия в апелляционном рассмотрении жалоб защитников на постановление судьи окружного военного суда от 3 мая 2024 г. об оставлении без изменения ранее избранной Беркович и Петрийчук меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания их под стражей не основан на положениях уголовно-процессуального закона, правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым разрешение судьёй на стадиях, предшествующих вынесению приговора или иного итогового решения по уголовному делу, различных процессуальных вопросов, в том числе связанных с избранием и продлением срока действия меры пресечения, не препятствует рассмотрению тем же судьёй уголовного дела по существу, если им не были нарушены требования закона об объективности и беспристрастности, фактов которых со стороны судьи не установлено, так как при апелляционном рассмотрении жалоб стороны защиты на упомянутое выше постановление окружного военного суда судьёй апелляционного военного суда не затрагивались вопросы, подлежащие доказыванию по настоящему уголовному делу и не формулировались выводы, предопределяющие возможный результат рассмотрения уголовного дела по существу (о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств, квалификации деяния, наказании осуждённых и т.д.), о чём судом апелляционной инстанции вынесено законное и обоснованное определение об отказе в удовлетворении заявления стороны защиты об отводе названного судьи.

Вопреки утверждениям защитников Петрийчук при квалификации апелляционным военным судом самостоятельных действий последней, связанных с опубликованием [REDACTED] в открытом доступе в сети «Интернет» пьесы [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] как преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, не допущено нарушения её права на защиту и ухудшения положения, поскольку в совершении именно данных действий она обвинялась и была признана виновной, именно от данного обвинения она защищалась, а эти её действия образуют оконченное преступление с момента публичного распространения соответствующей информации в сети «Интернет».

Изменение квалификации содеянного Петрийчук в данной части не повлекло увеличение объёма предъявленного ей обвинения, который определяется не количеством инкриминируемых статей УК РФ, а фактическим объёмом действий, ответственность за совершение которых предусматривается соответствующими нормами уголовного закона. Каких-либо дополнительных действий, увеличивающих объём обвинения, отличающихся от фактических обстоятельств предъявленного и поддержанного государственным обвините-

лем обвинения, содержащих признаки более тяжкого преступления, Петрийчук судом апелляционной инстанции не вменено и в этом она виновной не признана.

Осуществлённая судом апелляционной инстанции переквалификация содеянного Петрийчук в названной части обвинения соответствует разъяснениям по данному вопросу, приведённым в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».

Наказание Петрийчук и Беркович с учётом внесённых в приговор изменений назначено с соблюдением требований закона, характера и степени общественной опасности содеянного каждой из них, данных о личности осуждённых, состояния здоровья и материального положения их самих и членов их семей, влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей и иных обстоятельств, приведённых в приговоре и апелляционном определении, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Приняли во внимание суды возраст осуждённых, что каждая из них ранее ни в чём предосудительном замечены не были, к уголовной ответственности привлекаются впервые, положительно характеризуются по местам жительства и работы, имеют театральные награды, оказывают помощь своим родственникам, что Петрийчук занималась благотворительной и воспитательной деятельностью, а на иждивении у Беркович находятся дети-инвалиды, то есть все упомянутые защитниками в жалобах обстоятельства.

Обстоятельством, отягчающим наказание Беркович и Петрийчук, обоснованно признано совершение ими публичного оправдания и пропаганды терроризма группой лиц по предварительному сговору при размещении в открытом доступе в сети «Интернет» 15 октября 2019 г. видеозаписи читки пьесы [REDACTED] 8 мая 2023 г. – видеозаписи одноимённого спектакля, а также демонстрации этого спектакля в период с ноября 2020 года по сентябрь 2022 года на различных театральных площадках, что исключало возможность применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения каждой осуждённой за совершённые ими преступления наказания в виде лишения свободы с обязательным в силу закона дополнительным наказанием, а также об отсутствии оснований для изменения категорий преступлений на менее тяжкие.

Таким образом, назначенное Беркович и Петрийчук наказание является соразмерным содеянному ими и справедливым.

Правильно разрешены по делу иные вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 8 июля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 25 декабря 2024 г. в отношении Беркович Евгении Борисовны и Петрийчук Светланы Александровны оставить без изменения, кассационные жалобы защитников – адвокатов Карпинской К.С., Орешниковой Е.А., Павловского И.А., Бадамшина С.В. и Куракиной М.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: